

РАЗДЕЛ III. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81`23

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-134-139

Белова Е.Е.

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИГЛОССНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена одной из актуальных и важных на сегодняшний день проблем теории и практики перевода – диглоссии. Дается определение диглоссии, исследуются языковые явления, представляющие сложность перевода. В данной статье явление диглоссии в текстах рассматривается как отражение языковой ситуации в обществе. Представлены возможные способы исследования текста для достижения наибольшей адекватности перевода. Показаны примеры образования и функционирования диглоссии в обществе. Дано обоснование необходимости анализа при переводе диглоссных текстов для адекватной передачи доменов в языке перевода.

Ключевые слова: диглоссия, уровни языка, языковой вариант, домен, языковой коллектив, языковая общность, интерференция, социолект, социолингвистический анализ текста, языковой дефицит.

E. Belova

Moscow State Regional University

LANGUAGE STRATEGY FOR THE TRANSLATION OF DIGLOSSIC TEXTS

Abstract. The article addresses problems of diglossic texts translation. The definition of diglossia is given. The purpose of the study is to find out how the language phenomena which are considered to be the most difficult for translation can be conveyed in another language accurately and adequately. Examples of diglossia functioning in society are presented. Diglossic texts are considered as a mirror of linguistic social situation. Some possible ways of diglossic text analysis are given. The author explains the necessity of preliminary text analysis for adequate translation of language domains.

Key words: diglossia, language levels, language community, language variation, interference, sociolect, sociolinguistic analysis, language deficit

© Белова Е.Е., 2015.

Явлению диглоссии посвящено множество работ. В основном, диглоссию определяют как языковое явление, при котором в одном языковом коллективе наблюдаются два языковых уровня: высокий, литературный, и низкий, разговорный. При диглоссии говорящий сознательно переключается на тот или иной языковой вариант согласно коммуникативной ситуации.

Как и многие другие явления, диглоссия находит своё отражение в литературе [1; 3]. Авторы используют как вариант высокого языка, литературной нормы, так и низкий вариант, например, территориальные или социальные диалекты, которые являются неотъемлемой чертой целостности речи и образов многих персонажей. Соответственно, диглоссия играет важную роль при переводе литературного произведения, так как перед переводчиком стоит задача сохранить и передать эти языковые уровни в языке перевода, для чего требуется изучение и анализ используемых языковых средств, чтобы видеть, какую именно функцию они выполняют, и какие особенности речи они подчёркивают.

Кроме того, каждое произведение отражает реалии культуры, в рамках которой оно создаётся. Языковые варианты при диглоссии также можно считать представителями этих реалий. Именно поэтому исследование единиц языка является одной из важных составляющих не только для переводоведения как науки, изучающей, в том числе, и культуру языка, но и для истории, культурологии, социологии, социо- и психолингвистики [4; 5; 6; 8].

В произведениях низкий языковой уровень часто строится с помощью жаргонизмов, вульгаризмов, диалек-

тизмов и других языковых фактов, выходящих за рамки литературной нормы. Вопросы передачи такого рода высказываний рассматривали такие теоретики перевода, как Я.И. Рецкер, А.В. Фёдоров, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров и др. В своих работах они отмечали, что, по сравнению с переводом литературных единиц, проблема отклонений от литературной нормы требует большего внимания, так как её решение позволяет избежать просторечности, излишней высокопарности или комичности речи персонажей при сохранении замысла автора.

При диглоссии также решается проблема передачи речи персонажей, когда они общаются с представителями не только своего класса. Соответственно, необходимо передать различия двух доменов в одном речевом коллективе и показать переключение с одного регистра речи на другой [7].

Ещё одной характерной особенностью диглоссии можно считать постоянное взаимодействие, а следовательно, и влияние одного варианта на другой. Постоянные столкновения вариантов приводят к языковой интерференции. В результате на практике не так легко определить, к какому именно домену относится та или иная языковая единица, и найти ей соответствие в языке перевода.

Таким образом, при переводе проводится серьёзный филологический анализ роли диглоссных вкраплений, что невозможно без исследования источников их появления. Понимание цели использования языковых единиц позволит сохранить авторскую идею и стиль произведения, а также избежать неверных трактовок отдельных

отклонений от литературной нормы и «исправлений» автора (как отмечает А.Л. Чубаров в своей диссертации) [6].

Выявление инвентаря противопоставленных друг другу вариантов можно начать с работы над социально обусловленными формами существования языка. Об этом говорил А.Д. Швейцер, выдвигавший понятие социально-коммуникативной структуры как системы всех языковых ресурсов, используемых языковым коллективом. При этом языковой коллектив противопоставляется языковой общности неперенным социальным взаимодействием своих членов. Принадлежность к языковой общности определяется демографическими и социальными характеристиками [7].

Многие социально-коммуникативные структуры включают свои собственные «лекты» с идеосинкретическими особенностями в фонетике, лексике и грамматике, например, афроамериканский английский, в котором можно встретить и двойное отрицание, и несогласованность подлежащего и сказуемого, а также многие фонетические отклонения от английского стандарта:

– *“Is y'all aimin' ter go ter Mist' Wynder's? 'Cause ef you is, you ain' gwine git much supper”* [1];

– *“Mose done, Mas'r George,” said Aunt Chloe, lifting the lid and peeping in, – “browning beautiful-a real lovely brown. Ah! let me alone for dat. Missis let Sally try to make some cake, t' other day, jes to larn her, she said. 'O, go way, Missis,” said I; 'it really hurts my feelin's, now, to see good vittles spilt dat ar way! Cake ris all to one side-no shape at all; no more than my shoe; go way!”* [1].

Из приведённого примера видно, что данный диалект, или социолект (его существование во многом объясняется социальными причинами), обладает своими внутренними нормами и собственным лектным членением. Этот фактор учитывается при определении степени владения и понимания отдельным индивидом и той, и другой степени. Но в основном такие высказывания переводят как просторечные, без фонетических или грамматических изменений.

Владение той или иной социокоммуникативной системой, т.е. высоким или низким уровнем языка, связано также с культурным и социальным аспектом. Культура речи включает языковую и коммуникативную компетенции, предполагающие знание языка и определённые качественные параметры его использования в процессе коммуникации. Социальная обусловленность языковой и коммуникативной компетенции проявляется в их варьировании в зависимости от социальных факторов, одним из которых является начало освоения второго языкового варианта, что и происходит в процессе общения с другими представителями языкового коллектива. Например, в случае с афроамериканским социолектом, особенно на начальных стадиях, когда направленное обучение английскому языку, да и вообще хоть какое-либо образование, отсутствовало полностью.

В США до 1865 г. темнокожие рабы обучались либо по желанию их владельцев, либо при церквях. Даже после отмены рабства существовала жёсткая сегрегация чёрного и белого населения, начиная от избирательного права и разрешения выполнять

только «чёрные» работы до отдельных мест в театре и автобусе. Такая общественная изоляция включала и сферу образования. Поэтому бывшим рабам приходилось создавать свои школы. В дальнейшем образовывали университеты для чернокожего населения, так как существовала необходимость в квалифицированных кадрах. Но белокожие американцы по-прежнему отказывались контактировать с бывшими рабами. Поскольку одновременно происходили и интеграция и изоляция, язык афроамериканцев развивался на основе высокого варианта, но по своим собственным законам [5].

На формирование языковых вариантов может влиять закрытость языковых общностей. Например, в случае отдельных поселений на территории других стран, когда наблюдаются отдельные сообщества, где сохраняют чистоту веры, языка, традиций, их язык остаётся довольно закрытым для интерференции, сохраняя при этом внутренние нормы и закономерности. Однако в зависимости от продолжительности пребывания таких общностей на территориях с другой культурой, сближение и ассимиляция сосуществующих языковых вариантов неизбежны. Это происходило, например, с эстонскими поселениями в Сибири в XIX–XX вв. При появлении эстонских поселений в них действовали эстонские школы и церкви, шла своя светская жизнь. Эстонский язык занимал положение высокого варианта, и когда в делопроизводстве требовался русский язык, использовалась помощь переводчиков. В дальнейшем, при создании нового советского общества, эстонский отошёл на второй план [4].

Если говорить о сегодняшнем дне, то похожим примером могут служить русские сообщества в Австралии. Русские иммигранты работают и живут наравне с австралийцами. Следующие поколения семей иммигрантов уже менее заинтересованы в сохранении русских традиций, так как своей страной они уже считают Австралию, но между тем они организуют свои клубы, отмечают российские праздники и выпускают газеты на русском языке. Даже существуют отдельные русские телевизионные каналы [2].

Однако с развитием общества и взаимодействия внутри речевых коллективов влияние языковых вариантов друг на друга неизбежно; соответственно, имеет место явление интерференции. *Интерференция* – сложная научная проблема, исследованием которой занимается не только лингвистика, но и целый ряд смежных наук.

С психологической точки зрения интерференция трактуется как влияние ранее приобретённых умений и навыков одного языка на образование новых умений и навыков при обучении другому языку. Результатом нередко оказывается отсутствие чёткой дифференциации признаков обоих языков, что ведёт к переносу фактов родного языка в речь на втором языке. Вот несколько примеров английских фраз «с русским значением»:

- "See you in Monday" вместо "See you on Monday";
- "Let's meet in 7" вместо "Let's meet at 7";
- "I want to eat / drink" вместо "I'm hungry / thirsty".

С социальной точки зрения интерференция – результат этнических

и межсоциальных контактов, когда на первый план выступают социально обусловленные языковые навыки, характерные для коллектива в целом [4]. Так, например, благодаря распространению рэп-культуры, такой специфический этнический социолект, как афроамериканский, получил широкое распространение, особенно отдельные жаргоны криминальной среды. В результате наблюдается его интеграция с американским вариантом английского языка. Теперь лексика данного социолекта используется в качестве экспрессивной (и не всегда – грубой) носителями других языковых вариантов. В качестве примера можно привести использование табуированной лексики афроамериканского происхождения, когда теряется семантическое значение, а остаётся лишь экспрессивное, и лексика не воспринимается как брань. Так, для обозначения наркотических веществ и наркозависимых были заимствованы: (*African*) *black, bud, budhead, conga, gungeon, gunny, (heavy) soul, jive (gyve), jivestick, mariweege, monkey, pluck, prescriptions, toothpick, wana*. Другой пример – «полицейский»: *blue boys, blue coats, little boy blue, Charlie Irvine (Ervine; Irv), Peter Jay, Sam & Dave, (Uncle) Nab*. Это может затронуть и другие сферы, например: *Charles, honk (honkey; hunky), ofay, peckenvood, wigga* – «евроамериканец»; *boogie, dude, jig* – «афроамериканец»; *cool, clean, dope, fly, hip, righteous, stupid, tough* – «прекрасно, отлично».

С лингвистической точки зрения такую интерференцию можно рассматривать как результат взаимодействия двух коммуникативных систем и как отклонение от литературной языковой нормы [4].

В лингвистической литературе существует широкое и узкое понятие интерференции. Интерференция в широком понимании – это отклонение от норм взаимодействующих языков, когда элементы нормы одного языка вторгаются в пределы нормы другого языка. Интерференция в узком понимании – это случаи отклонения от норм данного языка, нарушения правил соотношения контактирующих коммуникативных систем, проявляющихся в речи. Явления интерференции проявляются на всех уровнях языка – в грамматике, лексике, фонетике.

При рассмотрении понятия интерференции обращают внимание на такое понятие, как «языковой дефицит», в результате которого и происходит либо интерференция, либо субституция, намеренная замена элементов, только некоторых элементов одного языкового варианта элементами другого, что в свою очередь является причиной речевых ошибок [4], например, склонение существительных согласно нормам родного языка, при говорении на неродном языке.

При интерференции возможно оперирование только известными говорящему единицами, и при этом наблюдается нарушение норм грамматики, что является «речевым дефицитом», который сказывается не на отдельных элементах, а на всей речи в целом, обедняет её, создаёт речевую тавтологию, что снижает культуру речи и выносит языковой вариант на второй план. Выявление речевого дефицита сложнее, чем выявление субституции или интерференции, и требует привлечения широкого лингвистического контекста по обоим языкам билингва.

Выявление фактической ситуации взаимодействия языковых вариантов – необходимая предпосылка формирования языковой политики при переводе. Для подбора необходимого эквивалента важно проанализировать все межъязыковые и внутриязыковые отношения языковых вариантов.

При работе с диглосными текстами приходится учитывать множество факторов для сохранения их коммуникативной цели и их социокультурных особенностей.

Во-первых, определяется стиль художественного произведения и оцениваются уровни языковых вариантов в тексте. Далее определяются причины, по которым автор наделил персонажей особенностями речи. Это может быть происхождение героя, его социальный статус и его роль в произведении. Во-вторых, важно учитывать наличие отклонений от литературной нормы и цели их использования, например, для карикатурности персонажа. При анализе текста учитывается интерференция языковых уровней для выбора наиболее уместного варианта для перевода. Понимание целей использования уровней языка позволит переводчику точнее представить, а значит, и передать замысел автора.

Таким образом, вырабатываются или создаются индивидуальные переводческие трактовки, наиболее близкие диглосной ситуации в тексте оригинала для наибольшей адекватности перевода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бичер-Стоу Г. Хижина Дяди Тома (электронное издание) [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/bicherstou_garriet/higina_dyadi_toma.html (дата обращения: 20.04.2015).
2. Кузьмин В. Сколько нас в Австралии / Русская еженедельная интернет-газета «Единение» 25.06.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://unification.com.au/articles/read/1422/> 23.04.2015 (дата обращения: 20.04.2015).
3. Митчелл М. Унесённые ветром. 1991 (электронное издание) [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/mitchell_margaret/unesennie_vetrom.html (21.04.2015).
4. Мусин И.Х. К понятию о языковой и речевой интерференции в условиях двуязычия // Билингвизм и диглоссия: конф. мол. учёных: тезисы докладов / МГУ им. М.В. Ломоносова. Филологический факультет. М., 1989. С. 31–32.
5. Негры США: краткий исторический очерк // Этнографический блог о народах и странах мира, их истории и культуре [Электронный ресурс]. URL: <http://lib7.com/amerika/1017-negru-america-ocherk.html> (20.04.2015).
6. Чубаров А.Л. Англо-французская диглоссия в творчестве Шекспира и проблема её передачи на другом языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 21 с.
7. Швейцер А.Д. Социоллингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / под. ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 481–482.
8. Schjerve R., Vetter E. Historical sociolinguistics and multilingualism. Cambridge, 2004. 342 p.